

РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

УДК 81'1:81'246.3

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ, СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Г.М. Аблаева

Объектом анализа являются фразеологизмы различной структуры и глубинной семантики (словосочетания, сращения, поговорки). Устанавливаются их сходства и различия во французском и русском языках, раскрываются этимологические связи с историческими реалиями, вошедшие в узус русского языка беспереводные структуры французского языка.

Ключевые слова: фразеологические единицы, фразеологические сращения, особенности семантической валентности глаголов, беспереводные структуры, входят в узус русского языка

Об'єктом аналізу є фразеологізми різної структури й глибинної семантики (словосполучення, зрощення, поговірки). Визначається їх схожість і різниця в французькій та російській мовах, розкриваються етимологічні зв'язки з історичними реаліями; ввійшли також у вживання французькі слова, що не перекладаються, вони і так в російській мові зрозумілі.

Ключові слова: фразеологічні одиниці, фразеологічні гнізда, особливості семантичної валентності дієслів, без перекладні структури, що входять дол. російської мови

The article focuses on the phraseological units of various structure and semantics (word combinations, phraseological fusions, proverbs). The study establishes similarities and differences between phraseological units in French and Russian languages, their etymological ties with historical realia and French calques which came into common usage in the Russian language

Key words: phraseological units, phraseological fusions, proverbs, semantic peculiarities of verb, calques, to come into common usage in the Russian language

Фразеология относится к языковым универсалиям, т.к. в ней отражаются мудрость народов, их история, реакция их представителей на те или иные жизненные ситуации. Многие языковеды исследовали и исследуют особенности фразеологизмов того или иного языка, их структуру и семантику, их классификацию.

Изучение устойчивых словосочетаний во французском языке восходит к всемирно известному лингвисту Ш. Балли.

Классификации многих языков индоевропейской семьи, в частности немецкого, французского и английского языков, базируются на классификации великого лингвиста В. В. Виноградова.

Из контрастивных исследований последних лет назовем «Русско-украинский и украинско-русский фразеологический тематический словарь» Ю. Ф. Прадида [10], в предисловии к которому автор пишет об отражении во фразеологии разнообразного спектра эмоций человека.

Объектом данного исследования являются некоторые фразеологические конструкции французского и русского языков.

Проблематика. В статье анализируются структуры фразеологических единиц французского и русского языков в контрастивном плане и специфика их целостной семантики.

Целью исследования является выявление сходжений и расхождений фразеологических структур, а также способов выражения целостного значения данных конструкций в вышеуказанных языках.

Фразеологизмы, как известно, характеризуются следующими свойствами:

- 1) стабильностью семантики;
- 2) стабильностью структуры;
- 3) стабильностью употребления.

Основываясь на теории В.В. Виноградова, французские фразеологизмы можно подразделить на три группы:

1) фразеологические сращения, для которых характерным семантическим признаком является то, что их значение невыводимо из значений их компонентов (verser les larmes rouges);

2) фразеологические единства. Эта группа отличается от первой тем, что их значение мотивировано значением составляющих компонентов (mettre à la raison).

Общим для первой и второй групп является семантическая трансформация, т.е. метафоризация;

3) фразеологические сочетания, которые характеризуются аналитической семантикой. Они возникают на основе реализации переносного значения одного из компонентов и отличаются ограниченной семантической валентностью. (Напр., в р. яз.: Его охватил страх. Но: *Его охватило счастье.) (avoir peur; avoir faim, но: *avoir bonheur.)

Расходятся мнения лингвистов относительно экспрессивности пословиц. Так, Ю.Ф. Прайд считает, что они лишены эмоциональности [10, с.8]. Германисты М.Д. Степанова и И.И. Чернышева полагают, вслед за В.В. Виноградовым, что «почувствительность», нравственная направленность пословиц так высока, что нельзя оставлять их за пределами фразеологии. Следует отметить, что пополнение фразеологического состава языков по сравнению с лексическим происходит не так интенсивно, что вытекает из функциональных особенностей фразеологизмов. Одним из характерных путей пополнения фразеологического состава является создание синонимических фразеологизмов на основе уже имеющихся в языке фразеологических сочетаний.

Согласно цели исследования, рассмотрим в качестве примера словосочетания с русским глаголом «отвести».

- Мать отвела сына в садик – (отвела дочь в школу),
- Пастух отвел стадо – (отвел лошадь в конюшню),
- Шофер отвел машину – (отвел автобус в парк) и т. д.

Но в предложении: «Встретив старого друга, он, наконец, отвел душу» – словосочетание отвел душу является устойчивым, воспроизводимым в речи и обозначает следующее: «высказал все, что давно волнует». В данном случае неуместна замена слова «душа» каким-либо другим синонимом без искажения смысла конструкции.

Рассмотрим семантическую валентность французского глагола mettre – «положить, поставить, надеть»:

- Mettre le livre sur la table – положить книгу на стол;
- Mettre la table dans un coin – поставить стол в угол;
- Mettre le manteau – надеть пальто.

Обратимся к фразеологизму с глаголом mettre.

je vois que je dois mettre la main à la pâte – сочетание mettre la main à la pâte является устойчивым, оно означает – заняться самому каким-либо делом.

Устойчивость фразеологизма объясняется и в этом случае невозможностью замены составного компонента à la pâte.

В другой предложной конструкции с глаголом mettre – mettre à la raison имеем следующее переосмысление фразеологизма: образумить.

Естественно, существует «запрет» на употребление с «конкретным» компонентом à la sagesse – *mettre à la sagesse.

Фразеологизмы передают особенности конкретного языка и поэтому не могут быть переведены буквально на другой язык. Иногда они могут быть связаны с определенным литературным произведением, но при этом различаться в разных языках. Целая ситуация одной из известных басен сжимается во французский фразеологизм le ravè de l'ours (дословно – «бульжник медведя»), в русском языке имеем: «медвежья услуга». Языковое своеобразие проявляется в первую очередь в лексическом составе названных фразеологизмов.

Если рассмотреть лексический состав фразеологизмов, то можно отметить, что французские устойчивые конструкции отражают особенности быта, ремесел или профессий, являющихся неизвестными или малоизвестными фактами для носителей других языков. Так, во французском языке имеем большое количество фразеологизмов, обозначающих части тела (tête – голова, main – рука, pied – нога и т. д.) или цвета (gris – серый, rouge – красный, blanc – белый). Например: creuser la tête – ломать голову, la tête aux champs – досл.: «голова в полях», т. е. рассеянный, avoir la tête bien meublée – иметь большие познания, досл.: «иметь хорошо наполненную голову». Grosse tête, peu de sens – досл.: «большая голова, мало ума»; prendre une chose par la tête et par la queue – досл.: «взять что-то за голову и за хвост», т. е. изучить что-то досконально; tirer les vers du nez – досл.: «тащить червей из носа», т. е. выведать всю правду.

Рассмотрим фразеологические словосочетания с названиями некоторых цветовых обозначений:

- boule rouge – посредственная оценка на экзамене, досл.: «красный шар»;
- rouge comme un oeuf de Pâques – досл.: «красный, как пасхальное яйцо»;
- barbe grise – старик, досл.: «серая борода»;

la mine grise – хмурый, недовольный вид, досл.: «серое лицо».

Приведем примеры некоторых французских пословиц и их приблизительных эквивалентов в русском языке:

Tête de fou ne blanchit pas. – Дурак с горя не поседеет.

Quand on n'a pas bonne tête, il faut avoir bonnes jambes. – Когда нет умной головы, надо иметь крепкие ноги.

С точки зрения перевода пословицы и поговорки можно разделить на 3 группы:

1) пословицы, имеющие полностью подходящие эквиваленты в русском языке:

La nuit tous les chats sont gris. – Ночью все кошки серы.

2) пословицы, имеющие русские эквиваленты, но дающие иной образ: Bouche de miel, coeur de fiel. – Мягко стелет, да жестко спат. Досл.: «Во рту мед, на сердце желчь».

3) пословицы, не имеющие соответствия в русском языке:

Pour un point Martin perdit son âne. – Из-за пустяка Мартэн потерял осла. Приблизительно: Кто-то из-за пустяка потерял большее.

В.Г. Гак в книге «Сравнительная типология русского и французского языков» отмечает: «В пределах одной и той же группы во фразеологии разных языков употребляются различные слова, например, числительное quatre больше употребляется во французской фразеологии, чем четыре – в русской» [5, с. 286].

Ср.: se mettre en quatre – из кожи лезть, расшибиться в лепешку;

faire le diable à quatre – неистово шуметь и т. д. [3, с. 264].

Французско-русский фразеологический словарь В. Г. Гака приводит 52 фразеологические единицы со словом quatre.

В русском же языке больше употребительны фразеологизмы с числительными 3 и 7. Например: бог Троицу любит; сообразить на троих; третий – лишний; семь пятниц на неделе; у семи нянек дитя без глазу; семь бед – один ответ; семеро одного не ждут и т. д.

Основное свойство фразеологизмов – это их образность и стилистическая окрашенность. Большинство подобных конструкций не только называют явления действительности, но и характеризуют их определенным образом. Сравним словосочетания: опытный человек и стреляный воробей в русском языке. Во французском vieux routier – бывалый человек (стреляный воробей), досл.: «старый водитель» и en avoir de toutes les couleurs – досл.: «прошедший сквозь огонь и воду», что в какой-то степени соответствует «стреляному воробью».

Или же: moulin à paroles – болтушка, тараторка и parler comme un moulin – трещать, как сорока.

При преподавании французских фразеологизмов надо иметь в виду сходства и расхождения в конструкциях с близким лексическим составом в разных языках. Следует учитывать и аналитические тенденции французского языка, в силу чего значение сложной французской конструкции передается в русском языке одним словом:

-faire part – сообщить,

-mettre à la raison – образумить,

-couper la parole – прервать,

-à la va-vite – наспех.

Отметим, что некоторые устойчивые словосочетания, тем не менее, калькируются с одного языка на другой. В русском языке «иметь дело», а во французском, соответственно, avoir affaire; иметь место – avoir lieu; принять участие – prendre part; поставить крест на чем-либо – mettre une croix sur qch.

Иногда французские фразеологизмы в русском языке употребляются без перевода, сохраняя при этом звучание французского языка:

carte blanche – карт-бланш, т. е. дать полную свободу действий;

à la mode – «а-ля мод», т. е. модный (-о);

à la querre comme à la querre – «на войне как на войне», «а ля гер ком а ля гер»;

c'est la vie – «се ля ви», т. е. «такова жизнь».

Фразеологические сращения представляет собой семантическую единицу, однородную со словом, лишенным «внутренней формы». Например:

в русском языке
У черта на куличках

во французском языке
au diable Vauvert
(Vauvert – название замка, где, по преданию,
водилась нечистая сила или черти)

Во французском языке, как и в русском, отмечается большое количество подобных конструкций. Синтаксическая неразложимость позволяет выступать сращениям в качестве эквивалентов слов: французские фразеологи называют их expressions idiomatiques или idiomes от греческого idios – собственный. Поскольку значение подобных фразеологизмов «так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова» [1, с.28], их происхождение бывает трудно объяснимым.

Например: французское сращение *roug des prunes* означает «из-за пустяков», буквальный перевод – «из-за слив» (*prune* – слива). Только обратившись к истории Франции XVI в., мы выяснили, что французская королева, жена Франциска I, была большой любительницей слив и за кражу слив из королевского сада сурово наказывали. Отметим, что один из известных сортов слив также получил свое название от королевы: *reine Claude*, в русском языке – ренклод.

Фразеологическое сокращение от *un quart d'heure de Rabelais* означает: «момент расплаты, неприятная критическая минута», – связано с одним из анекдотов из жизни Рабле, знаменитого автора «Гаргантюа и Пантагрюэля». По легенде, Рабле, находясь в Лионской гостинице и не имея денег расплатиться с хозяином, чтобы вернуться в Париж, нашел остроумный выход. Он разложил в своей комнате пакетики с надписями: «*poison pour le roi*», «*poison pour la reine*», «*poison pour le daufin*» – буквально: «Яд для короля», «Яд для королевы», «Яд для дофина», т.е. для принца. Увидев эти пакетики, хозяин гостиницы донес на своего постояльца, его арестовали и доставили в Париж, где он разъяснил свою уловку.

В данном случае мы имеем дело с фразеологизмами, которые не могут быть представлены в другом языке. Это конструкции, отражающие в своих значениях историю Франции и французского народа.

Обратимся к некоторым литературным источникам. Так, например, очень немногие помнят, что фразеологизм «*revenir à ses moutons*» – из фарса XV в. – об адвокате Патлене, где купец, у которого пастух систематически крал баранов, во время судебного разбирательства этого дела вдруг видит в зале адвоката Патлена, который обманным путем выманил у него сукно. От неожиданности и волнения купец в своих показаниях путается и говорит то о краже сукна, то о краже баранов. Судья вынужден постоянно напоминать: «*Revenez à vos moutons, maitre Guillaume*», т.е. «вернитесь к вашим баранам, сударь».

Из *Rabelais* взято устойчивое сочетание «*les moutons de Panurge*». Один из персонажей его знаменитого произведения «Гаргантюа и Пантагрюэль», весельчак Панург, во время морского путешествия поссорился на корабле с купцом, который вез на продажу баранов. Чтобы отомстить купцу, Панург покупает у него лучшего барана и бросает его в море. Этого было достаточно для того, чтобы все остальные бараны бросились в воду друг за другом. Последний баран, которого купец старался удержать, увлекает его за собой, и все тонут.

Итак, в каждом языке фразеологические единицы имеют свои национальные особенности, связанные со страноведческими реалиями данной страны или лингвострановедческим фоном, что объясняется стилистическими и лексико-грамматическими характеристиками.

Выводы.

Приведенные в статье примеры иллюстрируют тот факт, что во многих французских фразеологизмах функционируют слова, не употребляемые в русском языке. Французские грамматические модели имеют свои специфические особенности: при переводе на русский язык, как правило, изменяется структура предложения. Аналитические свойства французского языка проявляются там, где целое словосочетание передается в русском языке одним словом. Учет этих обстоятельств важен в процессе перевода с французского языка на русский язык и наоборот. Надеемся, что читатели обогатили свои возможности образного выражения мыслей некоторыми французскими фразеологизмами.

Литература:

1. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбилейной научной сессии Ленинградского государственного университета. Секция филологических наук. – Л., 1946.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1986.
3. Гак В.Г. и др. Французско-русский фразеологический словарь. – М.: Изд-во национальных словарей, 1963.
4. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языка. – Л., Просвещение, 1977.
5. Ганшина К. А. Французско-русский словарь. – М., 1977.
6. Критская О.В. Французские пословицы и поговорки. – М., 1963.
7. Липшицене-Зибудайте Э.И. Фразеологические синонимы французского языка. – Л., 1971.
8. Назарян А.Г. История развития французской фразеологии. – М., 1981.
9. Назарян А.Г. Образные сравнения французского языка. –М., 1965.
10. Прадид Ю.Ф. Русско-украинский и украинско-русский фразеологический тематический словарь. – Симферополь: Редотдел крымского комитета по печати, 1994.
11. Тучкова Т.А., Критская О.В. Пособие по переводу с французского языка на русский. – М.-Л.: Просвещение, 1964.
12. Щерба Л.В., Матусевич М.И. Русско-французский словарь. – М., 1969.
13. Rat M. Dictionnaire des locutions francaises. – Paris, 1957.

Поступила 18.08.2004 г.